

Уильям Ф.
НОЛАН

WILLIAM F.
NOLAN

&

George C. Johnson

LOGAN'S RUN
LOGAN'S WORLD
LOGAN'S SEARCH

Уильям Ф.
НОЛАН

ДЖОРДЖ К. ДЖОНСОН

БЕГСТВО ЛОГАНА

МИР ЛОГАНА

ЛОГАН
В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ
МИРЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н80

Серия «Мастера фантазии»

William F. Nolan and George Clayton Johnson

LOGAN'S RUN
LOGAN'S WORLD
LOGAN'S SEARCH

Перевод с английского *В. Гордиенко, Н. Зирнюка, Е. Рубиной*

Компьютерный дизайн *В. Лебедевой*

Художник *Д. Андреев*

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Нолан, Уильям Ф.

Н80 Бегство Логана; Мир Логана; Логан в параллельном мире :
[фантастические романы] / Уильям Ф. Нолан, Джордж К. Джон-
сон ; пер. с англ. В. Гордиенко, Н. Зирнюка, Е. Рубиной. — Мо-
сква : Издательство АСТ, 2019. — 416 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-117845-1

После волнений, в одночасье охвативших города на всех континентах, мир изменился кардинальным образом. Новое цивилизационное устройство предоставляет каждому все, что душе угодно, — мужчины и женщины могут проводить время в непрерывных развлечениях, денно и ночью занимаясь сексом, участвуя в спортивных играх, балуясь легкими наркотиками... вот только человеческая жизнь ограничена 30 годами, и всякого, кто пересек этот возрастной рубеж, ожидает добровольное уничтожение. Однако не все граждане идут на смерть сознательно — и для таких нарушителей закона есть «песчаные люди» — ловцы, вооруженные самым мощным оружием и доставляющие их в заведения для умерщвления. Герой книги, «песочный человек» Логан, которому осталось несколько дней до уничтожения, решает развенчать или подтвердить городскую легенду, говорящую о загадочном убежище, где ловкий беглец может спрятаться от ловцов и от правительства.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© William F. Nolan and George Clayton Johnson,
1967, 1977, 1980

Школа перевода В. Баканова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-117845-1

Уильям Ф. Нолан
Джордж Клейтон Джонсон

БЕГСТВО ЛОГАНА

Предисловие

Спустя много лет после первого просмотра фильма «Бегство Логана» я по-прежнему отчетливо помню картину, когда кричащий от ужаса доктор оказался на своем же операционном столе, и лазеры разрезали его буквально на части. Конечно, я был слишком мал, чтобы смотреть такие фильмы. Но все же это оказалось весьма вовремя. Мой незрелый ум пытался разобраться в прекрасном, иногда пугающем, мире, в котором любого старше тридцати лет подвергали казни. Со страхом я наблюдал за приключениями юных героев, сравнивая их со своим жизненным опытом. Идеальная ситуация.

Первый раз я смотрел «Бегство Логана» в одну из летних ночей в середине 1980-х годов вместе с отцом, мы сидели в гостиной с деревянными панелями в Оклахоме, шумел потолочный вентилятор. Спрятавшись за спину отца и обняв его за шею, я время от времени выглядывал из-за его плеча и становился свидетелем чудес, происходивших на экране: вот языки зеленого пламени разрывают стены во время дикой перестрелки в месте, похожем на торговый центр; вот люди в халатах взлетают в воздух, размахивая руками, только для того, чтобы взорваться возле потолка, как москиты в электромухобойке; вот невероятно блестящий робот атакует обнаженных людей в ледяной пещере; а вот и эпический кулачный бой разворачивается в усеянном плющами Вашингтоне, населенном в основном безразличными кошками.

Вспоминая фильм сейчас, будучи взрослым, я понимаю, что объединить такие разные сцены в один сюжет невозможно. Как могут сочетаться гиперфутуристические города, затопленные подводные лаборатории, беспризорники, бродящие по заброшенным тоннелям, ледяные пещеры и руины знакомого нам мира? Однако они легко уживаются в романе, который вы сейчас держите в руках.

Прочитав первые пять страниц, читатель понимает, что эта история — нечто вроде ракеты, мчащейся на бешеной скорости к развязке и без нужды сносящей на своем пути невероятные сюжеты, персонажей и идеи. Сюжет динамичен, персонажи не испытывают ни ностальгии, ни сожаления, потому что слишком молоды, у них нет прошлого, о котором они могли бы рефлексировать. Возможно, в старости они задумаются о своей жизни, если им посчастливится дожить до нее.

Сюжет «Бегства Логана» так же скоротечен, как и молодость. Логан пускается в бегство, чтобы выжить, но так же, как и каждый из нас в юные годы, пытается казаться взрослее. В нормальном обществе каждое новое поколение оставляет свой след. В этой антиутопии беззаботные годы детства стали конечной целью, а не первым шагом на долгом пути к формированию личности. Население планеты насильственно убивают до того, как оно может повзрослеть, достигнув уровня развития, который позволил бы ему разрушить искусственно созданный статус-кво.

Гениальность этого произведения в том, что оно противоречит общепринятому сценарию развития событий — восстание людей против машин. Здесь молодые люди восстают против общества, которое охотно подчинилось системе, получив взамен жизнь, хоть быстротечную, но полную удовольствий. Перед нами вероломная антиутопия, когда дети вынуждены платить за ошибки предыдущих поколений, то есть, по сути, за ошибки взрослых (которые, по правде говоря, должны были быть умнее). Настоящие враги — это не песочные люди, которые охотятся за беглецами, а несколько поколений взрослых, которые построили большое общество, неспособное взрастить новые поколения. Восстание молодежи — универсальная борьба вне вре-

менных рамок, именно этим объясняется актуальность романа во все времена.

В современной научной фантастике много историй, которые затрагивают темы из «Бегства Логана». Весь жанр невероятно популярной сегодня антиутопической научной фантастики, похоже, построен на принципе служения. Начиная с романа «Дающий» и заканчивая трилогиями «Дивергент» и «Голодные игры», мы регулярно видим, как подростки ведут борьбу за то, чтобы сбежать или разрушить варварские социальные системы. Эти истории зачастую предназначены для молодежи, так как описывают и даже гиперболизируют подростковую борьбу, однако их популярность доказывает, что взрослым также не чужда эта тема.

В «Бегстве Логана» молодежь отвергает роботизированную искусственную утопию. Автор пророчески изобразил жизнь современного общества, контролируемое роботами, при этом надо учесть, что роман был опубликован в 1967 году. Герои книги полностью зависят от технологий, химических веществ и искусственного интеллекта, именуемого «Мыслитель». Новорожденных забирают у родителей, чтобы вырастить их гедонистами, которые ради развлекательных гаджетов забывают о необходимости участия в решении важных социальных проблем.

Более сорока лет прошло с момента выхода романа, а история кажется нам знакомой. ДНК этой истории укоренилась в нашем обществе. Стоит ли нам так сильно зависеть от развлечений, информационных технологий, мессенджеров? В каком объеме стоит позволять детям углубляться в эти технологии? Разве мы, взрослые, забыли, каково быть одинокими? Мы изолированы? Слепли?

Отбросим философские размышления в сторону, ведь по сути «Бегство Логана» — тонкий научно-фантастический триллер. Автор предлагает читателю исключительно интересный и невероятно острый сюжет. Роман не содержит те элементы китча, которые присущи фильму, успевшему стать культовым, однако он, если позволите, затронет более глубокие струны.

Став писателем, повторно просматривая и перечитывая «Бегство Логана», я ощущаю красоту, присущую добротному трил-

леру с важным посылом. При этом у меня возникает чувство ностальгии. Я вспоминаю телевизор, внешне больше напоминающий предмет мебели с интегрированным проигрывателем сверху и переключателями, уже никто даже не вспомнит, для чего каждый из них служил. Я вспоминаю затхлый книжный магазин и тонкую книгу в мягком переплете с мужчиной в облегающей одежде на обложке, бегущим за руки с красивой девушкой. И я вспоминаю своего отца, каким большим он тогда мне казался, и в какой безопасности я чувствовал себя, обнимая его за шею.

Читая роман, насладитесь этими отголосками прошлого. Но не удивляйтесь, если столкнетесь со сценами из настоящего или будущего.

Что ж, хватит этих скучных нравоучений, пришло время действовать.

Проверьте свою ладонь: она мигает красным или уже почернела? Тогда пора пуститься в бегство.

Дэниел Х. Уилсон

Дэниел Х. Уилсон родился в городе Талса, штат Оклахома, получил степень бакалавра компьютерных наук в Университете Талсы и степень доктора философии в области робототехники в Университете Карнеги-Меллона в Питтсбурге. Он является автором нескольких бестселлеров о возможном апокалиптическом будущем, в том числе «Где мой реактивный ранец?», «Робогенезис» и готовящаяся к изданию «Карантинная зона».

Посвящаю всем вам: друзьям, с которыми я вырос, и тем, которые были рядом в момент написания книги, —

*Франкенштейн и Микки Маус,
Джек, Док и Реджи, «Храм вампиров»,
Фу Манч, Лонг Джон Сильвер, Том Микс и Бак Джонс,
«Илиада» и «Одиссея», Супермен и Зеленый шершень,
Джек Армстронг, Всеамериканский парень, Горбун из Нотр-Дама,
Гунга Дин, Кинг-Конг, «Страна Оз»,
Мистер Хайд и «Призрак Оперы»,
«Морской волк», капитан Немо, «Моби Дик»,
Бэтмен и Робин, Блэк-кантри, Теодор Старджон, «Уши Джонни
Медведя»,
Ретт Батлер и Сверчок Джимини,
Мэтью Арнолд, Роберт Фрост и «Человек без лица»,
«Какая Сумасшедшая Вселенная»,
Данте, доктор Лао, Дик Трейси,
«Панч», Бессмертный Лжец, «Девушки в летних платьях»,
Человек в железной маске,
Марко Поло, «Марсианские хроники»,
«Буги» и «Мальтийский сокол»,
Флэш Гордон, Принц Вэлиант, Сумасшедший кот, «Танец мертвецов»,
Томас Вулф,
«Единорог в саду»,
Хэммет и Чандлер, «Ты ставишь на черное, а выпадает красное»,
«Папа: Хемингуэй», Микки Спиллейн, моряк Попай, «Фантазии на
ночь»,
«Алмазная гора», «Кровавая Свадьба в Чикаго», «Красавица и чудовище»,
«Сорвиголова», «Утренний дозор», «Долгая громкая тишина»,
Даг Фэрбенкс, Эррол Флинн и «Полицейские из Кистоуна»,
Тарзан и «Земля, забытая временем»,
Том Свифт, Гекльберри Финн и Оливер Твист,
«Гражданин Кейн», Синдбад, «Загнанных лошадей пристреливают,
не правда ли?»,
Али-Баба, братья Маркс, «Опасный Дэн Макгрю»,
«Бобовый стебель»,*

«Одинокий рейнджер», «Маленькая сирота Энни», «Торговцы космосом»,
«День, когда Земля остановилась»,
«Разбойник»,
Казань, Машина времени, «Не плачь за мной», «Полуночный капитан»,
«И гаснет свет»,
Шеклтон, «Терри и пираты», «Ричард Львиное Сердце», «Крысы
в стенах»,
«Самая опасная игра»
«Лил Абнер», С. Дж. Перельман, «Смоки Стовер»,
Семь гномов и Мэдрейк Волшебник,
Били Кид, Джеронимо, Стивен Винсент Бене, «Дом Ашеров»,
«Собака Баскервильей», «Корабль Иштар»,
Робин Гуд, Томми Удо, «Лицо со шрамом»,
Фредерик Шиллер Фауст, пишущий под псевдонимами Макс Брэнд,
Эван Эванс, Джордж Чаллис и многими другими,
научно-фантастические журналы «Astounding Science Fiction», «Amazing
Stories», «Fantastic», «Startling Stories», «Unknown», «Galaxy», «Weird Tales»,
«Planet Stories», «Black Mask», «Magazine of Fantasy and Science Fiction»,
Райслинг, Слепой певец космических дорог,
и с огромной любовью — «Зеленые холмы Земли».

Предвестниками Малой Войны стали беспорядки, устраиваемые студентами в середине тысяча девятьсот шестидесятых годов, в ходе которых они организовывали сидячие забастовки и выходили на демонстрации, испытывая себя на прочность. В семидесятые годы возраст семидесяти пяти процентов населения Земли не достигал двадцати одного года, в восьмидесятые их было уже семьдесят девять и семь десятых процента, в девяностые — восемьдесят два и четыре процента, а в двухтысячном году не осталось никого старше двадцати одного года.

10

Она убегала. Волосы спутались, лицо было исцарапано и опухло, из разодранного колена сочилась кровь — поранилась, когда перелезала через стальное ограждение. В боку колело от быстрого бега. В ярком свете полной луны мелькали тени, преследуя друг друга. Когда она переплыла реку? Вчера или позавчера? Где она сейчас? Она не знала. Справа по краю разбитой асфальтовой дороги тянулось ограждение из металлической сетки. Вдали виднелась площадка с качелями. Вероятно, промышленные ясли Стоунхем или Санрайз. Может, и ее ребенок там?!

Она свернула налево, в сторону зданий, идти приходилось в темноте. Уткнувшись в высокий забор, она двинулась обратно. Нужно

вернуться, попробовать снова переплыть реку. Вот только бы передохнуть. Стоп! Она замерла. Впереди мелькнула тень. Песочный человек! Глухой крик вырвался из груди, вспыхнула паника, дрожь пробежала по телу. Напрягшись, она ухватилась за забор, цепляясь ногтями за нетесаные доски, попыталась перелезть через него — ничего не получилось. На секунду, которая длилась вечность, она застыла, силясь заставить себя все-таки преодолеть преграду, однако тело стало ватным и не слушалось, внутри словно что-то оборвалось. Обессиленная, она опустилась на землю и, съевшись, оставилась на угольно-черный цветок на правой ладони. Ее «часы жизни», цвет которых менялся каждые семь лет. Еще несколько дней назад цветок был кроваво-красный, семь лет назад — цвета электрик, а четырнадцать — солнечно-желтый. Сейчас ей двадцать один, и цветок стал матово-черным — черная метка, знак Вечного сна и смерти.

Фигура, озаряемая лунным светом, медленно двинулась в ее сторону. Но она, не отрываясь, смотрела на ладонь — здесь было все: ее прошлое и будущее, страхи и надежды. Вся прожитая жизнь — в этом маленьком цветке на ладони. Как она могла поверить в Убежище, поверить в то, чего не существует? Сумасшедшая! Почему она не приняла сон, как все остальные?

Темная фигура в черной накидке уже стояла возле нее, но она так и не подняла взгляд. Она не пыталась просить пощады — бесполезно. Вместо этого она представила, что находится далеко отсюда — там, где она не была вне закона, не была осуждена на смерть, напугана и опозорена, где не велся счет времени. Мысленно она перенеслась в Убежище на безветренный луг с прозрачным ручейком. Опомившись, она осознала, что пытается нащупать вибронож, спрятанный под изодранной одеждой. Но откуда такое безудержное желание воткнуть его себе в грудь, прямо в сердце? Через мгновение все стало ясно — на нее был направлен пистолет, темно-синий ствол ослепительно блестел в лунном свете. Она увидела бледное лицо песочного человека, его глаза и палец на спусковом крючке. Умная пуля! Последнее, что она услышала, — мягкий выстрел, последнее, что она почувствовала, — затяжная агония. Снаряд пронзил ее, обжигая все внутри, разрывая на мелкие кусочки.

Логан устал, а юноша, сидящий рядом с ним, все не умолкал.

— Понимаете, гражданин, никому из нас не удастся получить максимум от жизни. Путешествия, девчонки, удовольствия — нереально успеть насладиться всем. Вот и я не успел. Да, мне хотелось бы дожить до двадцати пяти, тридцати, безусловно. Но этого не случится, и я готов смириться, я ни о чем не жалею. Я не жалею о том, что моя жизнь заканчивается. Отведенное мне время я прожил хорошо. Сойер не нытик, чтобы жаловаться.

Он говорил без остановки, так было легче. Не раз Логан сталкивался с людьми, которые занимали свои последние часы болтовней, лишь бы не думать о том, что их ждет.

— Знаете, что я сделаю? — спросил Сойер и, не дожидаясь ответа, затараторил о своих планах. Цветок на его ладони мигал красно-черным.

Логан успел заехать в командный центр Вечного сна и переодеться, сейчас на нем был серый костюм. «Интересно, заговорил бы он со мной, если бы я был в своей черной униформе? Заговорил бы, однозначно. Он — один из тех, кто жил, не сомневаясь в правильности существования охотников Вечного сна и смертоносного оружия. Разумный подход. Он был сознательным гражданином, мир стабилен именно благодаря таким, как он», — размышлял Логан.

— ...а затем я поеду в стеклянный дом в Каслмонте и сниму трех юных девиц, среди них обязательно должна быть яркая блондинка с глубокими темно-голубыми глазами, еще можно коротко стриженную брюнетку, ну а у третьей пусть будет кожа золотисто-коричневого оттенка. Три красотки — как раз то, что нужно. Я слышал, они исполняют любые желания в твой Последний День.

Сойер посмотрел на свою ладонь — цветок мигал, меняя цвет с красного на черный.

— Думаете, «Мыслитель» может ошибаться, как люди? Мне вот кажется, что мне еще нет двадцати одного. Правда. По ощущениям четырнадцать лет мне исполнилось лет пять назад, то есть сейчас мне должно быть девятнадцать. — В словах Сойера не чувствовалось уверенности. — Свой четырнадцатый день